

Человек позади него слегка наклонился и тихо удалился, не издав ни звука.

В это же время на острие меча Цзи Уя упал цветок.

Чу Тянью в душе вздохнул. Этот старший сын семьи Мо обладал выдающимся талантом, и, возможно, был одним из трёх самых одарённых людей, которых он встречал в своей жизни.

Хотя свет меча, который он только что увидел, был всего лишь поверхностным вливанием духовной силы в клинок, но то, что тот смог сделать это с первого раза, не повредив ни лепестка упавшего на меч цветка, говорило о невероятной точности контроля над духовной силой.

Цзи Уя с лёгкой улыбкой повернул голову, встряхнул меч, подняв цветок с его острия, и вложил клинок в ножны, одновременно ловя падающий цветок.

— Яогуан, ты видела, как я только что тренировался с мечом? Как тебе?

Чу Тянью, который уже начал задумываться, вдруг услышал, как Мо Чанфэн обращается к нему этим именем, и очнулся. Он чуть не забыл, что сейчас здесь находится не глава Пика Взгляда на Прах Чу Тянью, а Яогуан.

В сердце Чу Тянью возникло чувство сожаления. Если бы он был в своём прежнем статусе, то, встретив Мо Чанфэна, даже если бы у него не было намерения брать учеников, он всё равно предложил бы ему присоединиться к секте.

Талант Мо Чанфэна в искусстве меча был ничуть не слабее его собственного. Такой человек, если сможет развиваться, несомненно, затмит всех остальных культиваторов своего времени.

Цзи Уя смотрел на девушку с ясными чертами лица, которая задумчиво смотрела на него. В его глазах промелькнул лукавый огонёк, и ему захотелось подразнить её.

Он шагнул вперёд, аккуратно прикрепив цветок к волосам Яогуан, и, воспользовавшись моментом, когда она замерла, отступил назад, как раз услышав её слова.

— Очень хорошо.

С этими словами меч в руках Цзи Уя был выхвачен, и необнажённый клинок оказался у его горла.

Оказалось, что Чу Тянью заметил действия Мо Чанфэна и немедленно вмешался.

Цзи Уя с удивлением взглянул на меч, приставленный к его шее. Боже, его спутник Дао оказался довольно вспыльчивым.

— Если ты хочешь стать мастером меча, то не должен позволять так легко отбирать у тебя оружие, — сказал Чу Тянью, удивляясь тому, как легко он смог забрать меч. Он почувствовал, что Мо Чанфэн совершенно не опасается его.

Зачем опасаться своего спутника Дао? — подумал Цзи Уя, продолжая улыбаться. — Это же Яогуан, так что всё в порядке.

Если бы он мог сейчас вызвать меч Сюаньли, он бы не против показать его Яогуан. Меч Сюаньли был куда красивее этого.

Мастера меча очень бережно относятся к своему оружию, и, кроме себя и своего спутника Дао, даже родители и дети редко могут прикоснуться к нему.

Стать спутниками Дао — значит стать единым целым, и даже если Яогуан захочет взять его меч, это не будет проблемой.

Что касается таких опасных действий... Цзи Уя смотрел на лицо перед собой, словно пытаясь проникнуть в самую суть Яогуан.

В ту ночь, когда он увидел её в брачных покоях, в его сердце возникло странное чувство, будто он влюбился с первого взгляда. И этот неожиданный брачный договор спутников Дао.

Всё это заставляло думать, что их встреча была predetermined судьбой.

Цзи Уя прожил тысячи лет, но только перед этим человеком он почувствовал, что «это она». Поэтому он решил, что, возможно, стоит первым проявить доверие.

Как мужчина, он должен быть терпимым и заботливым к своей жене. Нельзя ожидать, что женщина первой проявит инициативу, ведь девушки обычно более сдержанны.

— Яогуан, ты мой спутник Дао, и я считаю тебя своей женой. Не только сейчас, но и в будущем, — быстро подумав, сказал Цзи Уя.

Чу Тянью был настолько поражён его словами, что некоторое время не мог прийти в себя. В его сердце возникло странное чувство, словно что-то слегка щекотало его.

— Не говори глупостей, — он убрал меч, сохраняя спокойствие.

— Я не говорю глупостей, это искренние слова, — Цзи Уя схватил его руку и, не дав опомниться, продолжил:

— Ты веришь в любовь с первого взгляда?

— Это странное чувство. За столько лет ты первый, кто вызвал у меня такие ощущения. Почему бы не попробовать?

На его губах играла мягкая улыбка, а выражение лица было настолько естественным, что его слова казались предельно искренними.

— Я думаю, что между нами глубокая связь, — сказал Цзи Уя, думая о том, что договор спутников Дао не заключается просто так, тем более что они раньше даже не были знакомы.

Все эти совпадения не могли быть случайными.

— Мы только что познакомились. Ты знаешь меня? Или это просто из-за того, что мы спутники Дао? Любовь с первого взгляда? Ха, я не верю, — холодно ответил Чу Тянью, отдернув руку. В его глазах мелькнуло замешательство.

В какой-то момент его сердце дрогнуло. Он смотрел на Мо Чанфэна, задаваясь вопросом, не являются ли эти сладкие слова тем, о чём говорил его старший брат, — тем, что может сбить с толку и лишить рассудка.

Если светские барышни, воспитанные в уединении, не выходят за ворота и не знают мира, то Чу Тянью был не лучше.

За исключением трудного детства, которое закончилось, когда ему было семь лет.

После того как он вступил в Секту Меча Небесного Дао, его окружали забота учителя и внимание старших братьев. Даже его младшие братья и сёстры считали, что их старший брат слишком наивен, и старались защитить его.

Каждый раз, когда он покидал секту, это было для того, чтобы уничтожить демонов, или он уходил в затворничество для практики. Чу Тянью не понимал любви, и никто никогда не говорил ему таких слов.

Он даже не подозревал, что не встречал таких людей, потому что его братья и сёстры считали, что любой, кто осмелится сказать такие слова их старшему брату, — либо наглец, либо злодейка. Хочешь увидеть старшего брата? Сначала убей!

— Ты дашь мне шанс узнать тебя лучше? — Цзи Уя не знал, о чём он думает, но чувствовал, что

сейчас самое время воспользоваться моментом.

— Я постараюсь быть достойным тебя и заставить тебя полюбить меня.

У этого тела слишком низкий уровень развития. Яогуан, как минимум, находится на этапе изначального младенца, а я, как муж, не могу быть хуже своей жены.

Что касается внешности... Они выглядели довольно подходящей парой, хотя и с натяжкой. Цзи Уя был уверен, что сможет заставить Яогуан полюбить себя. Ведь таких преданных людей, как он, мало.

— Молчание — знак согласия, — он улыбнулся и взял его за руку, направляясь в комнату. — Уже поздно. После того как я приму ванну, мы ляжем спать. Завтра нам нужно вернуться к твоим родителям...

Цзи Уя проводил его в комнату и ушёл.

Когда Чу Тянью пришёл в себя, он нахмурился, не зная, что делать. Как получилось, что он должен дать Мо Чанфэну шанс узнать его лучше?

Мо Чанфэн его запутал.

Чу Тянью, подумав об этом, невольно потер виски, но, случайно взглянув на зеркало, увидел отражение изящной фигуры, освещённой мерцающим светом свечи.

Он вспомнил, что он мужчина, а не женщина, как думал Мо Чанфэн. Нужно было как можно скорее уйти.

Завтра я уйду.

Чу Тянью, осознав своё положение, решил, что, как только он узнал, что находится в теле Чу Тянью, он должен уладить дела семей Мо и Чу перед тем, как уйти.

Он уже рассказал Мо Чанфэну о своём положении, и это можно считать завершённым.

Лань Цин, которая растила Чу Тянью, тоже получила объяснение прошлой ночью.

Завтра он встретится с родителями Чу Тянью, и, если всё будет хорошо, он расскажет правду... Если нет, то просто попрощается с ними и уйдёт из семьи Мо, направляясь в провинцию Бэйцан.

Цзи Уя даже не подозревал, что его признание не только не возымело эффекта, но и напугало его спутника Дао, заставив его почувствовать, что здесь больше оставаться нельзя, и решиться нарушить обещание.

После ванны Цзи Уя вернулся в спальню с расслабленным видом, надеясь поговорить с Яогуан.

Однако он увидел лишь фигуру, лежащую на кровати спиной к нему. Он невольно усмехнулся, чувствуя досаду.

Он просто так сказал, а Яогуан уже послушно лёг спать. В других аспектах она не была такой послушной. Он вздохнул, отказываясь признавать, что его привлекательность снизилась.

Хотя прежнее лицо приносило много проблем, нельзя отрицать, что оно было куда красивее, чем лицо Мо Чанфэна.

Среди демонов много красавцев, и чем выше уровень культивации, тем красивее внешность.

А драконы, которые пришли в упадок десятки тысяч лет назад во время катастрофы, теперь тоже считаются демонами.

<http://bllate.org/book/15414/1363171>